

УДК 002.704.1+ УДК 413.161+ УДК 413.13

ОЛИГАРХ ОЛИГАРХОВИЧ, ИЛИ СЛОВОТВОРЧЕСТВА В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ (на материале наименований лиц)

© 2011 г.

С.В. Ильясова

Южный федеральный университет

Pyasova_rnd@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2011

Рассматриваются основные узуальные и окказиональные способы и приемы наименования лиц как проявление словотворчества в языке СМИ конца XX – начала XXI в.

Ключевые слова: способы и приемы словотворчества, инновация, наименования лиц.

Вынесенный в заголовок термин *словотворчество* при кажущейся очевидности его значения тем не менее нуждается в комментариях. Обратимся к Словарю С.И. Ожегова, где *словотворчество* определяется как «создание новых слов» [4, с. 672]. Развернутое определение этого термина находим в энциклопедии «Русский язык»: «**Словотворчество** – процесс создания новых слов национального языка, пополнение словаря национального языка новыми словами, создаваемыми носителями языка с применением различных нормативных (см. Норма языковая) и индивидуальных средств словообразования» [8, с. 509]. Думается, что в отношении языка СМИ на сегодняшний день преобладающей является вторая из означенных сторон словотворчества, а именно: использование «индивидуальных средств словообразования» при создании новых слов. Покажем это на примере наименований лиц – активно пополняемой группы слов, что исследователи объясняют следующим образом: «Усиление роли отдельной личности в общественной жизни явилось причиной того, что в центре современной аффиксации оказалось производство имен лиц» [9, с. 221].

Наши многолетние наблюдения за процессами словотворчества в языке СМИ позволяют рассмотреть процесс наименования лиц в динамике. Так, применительно к концу XX и самому началу XXI столетия вполне правомерно говорить о преобладании суффиксальных новообразований, причем по преимуществу находящихся в границах словообразовательного типа, ср.: *анекдотчик, банкротчик, интернетчик, сериальчик, чрезвычайчик, электроратчик; ландшафтчик, перестроечник* и др. [1]. На фоне

нейтральных наименований лиц весьма экстравагантно выглядит как инновация *гимнюк* – «создатель гимна» ср. *Нет-нет, автор идеи не претедует на почетное звание гимнюка* (Известия. 5.12.2000), так и префиксальное образование от него *антигимнюк*, ср.: «**Антигимнюки** вынуждены были стоя выносить «звуки застоя и тоталитаризма» (КП. 26.01.2001). Еще более экспрессивный характер имела инновация *гайдараст*, явно созданная по образцу слова, относящегося к обценной лексике: *У нас есть свой круг «ельциноидов» и «гайдарастов»* [АиФ, 1996, № 12]. О том, что слово-образ в условиях нашей действительности не утратило своей значимости свидетельствуют примеры, приводимые другими исследователями, ср.: *К вопросу о толерантности. Все, чего добьются эти толерасты из прокуратуры и эксперты из помоечных фондов (а кто еще эксперт по толерастии)*, – что люди так себя накрутят, что мы получим новую гражданскую войну по национальному и религиозному признаку (Русский репортер. 18-25.06.2009) [5, с. 72].

Обозначения лиц другого способа образования единичны. Это яркая инновация *тенисолоб*, обозначающая пристрастия Ю. Лужкова. Это две инновации, созданные по одной модели – *газетолог* и *пенисолог*. Если первая не нуждается в особых комментариях, то вторая явно в таковых нуждается, ср.: *Доктор Стивен Лоу, главный пенисолог Америки... Уролог Стивен Лоу сразу после университета взялся всерьез изучать психологию, занялся антропологией, демографией, историей. Теперь он известный автор и один из ведущих авторитетов Америки в области. Которую именуют пенисологией – что-то вроде науки о роли детород-*

ных органов в эволюции человечества КП. 11.09.2001). Инновация *пенисолог* создана по образцу слов-терминов, но она оставляет впечатление некой пародии на термин, не специального, а игрового слова.

Таким образом, наименования лиц создаются для выполнения не только номинативной, но и игровой функции, что можно увидеть в следующем примере: *Джипломаты с большой дороги* (КП. 24.02.2000). Механизмом создания нового слова является *контаминация* – *джип+дипломаты*.

В указанной монографии мы рассматривали также агентивные существительные, называющие лиц женского пола. Большая часть из них имеет все шансы закрепиться в языке, т.к. они "дают наглядное представление о социальной роли женщины в конце XX в.» [1, с. 77]. Лишь некоторые могут быть отнесены к игровым словам, напр.: *шоувуменша, винотесса* (торговка вином. – С.И.), *вулканологиня*.

Как показывают последующие наблюдения, в производстве наименований лиц продолжают участвовать как суффиксы *-ник* и *-чик/-цик*, так и другие. Первые представлены такими примерами, как: *егэшиник, пробочник, погодник, татушник; мхатчик, похудейчик, мордобойчик* и др. Определенную активность можно отметить для суффиксов *-ец/-нец*, мотивированных как глаголами, напр.: *засланец, попаданец*, так и существительными, напр.: *родинец, смоковец*, для суффикса *-лец*, напр.: *пропалец*, а также – *-тель*, ср.: *обуватель, уважитель, обещатель* [2].

В языке СМИ, как уже отмечалось, чаще имеет место собственно словотворчество, словообразовательная игра, что находит яркое выражение и в наименованиях лиц. Так, при создании инноваций с суффиксом *-л-* представлена такая разновидность словообразовательной игры, как *повтор модели*, ср.: «*Решалы*» и «*платилы*» (АиФ, 2009, № 44), при создании инновации с суффиксом *-ист* – так называемое аналогическое словообразование, ср.: *Новый бутылкинист* (Известия. 24.03.2010). Аналогом со всей очевидностью послужил неологизм *толкинист (толкиенист)* – «поклонник творчества Джона Рональда Руэла Толкиена; игрок в ролевые игры по сюжетам его произведений в стиле фэнтези» [10, с. 987]. О том, что это действительно так, свидетельствует предтекст, ср.: *Запрет на употребление пива в общественных местах в Белоруссии создал альтернативу пустой бутылки. Это книга*.

Характерным явлением для языка современных СМИ является также быстрое обрастание

производными так называемых *ключевых слов* – слов, попадающих в фокус общественного внимания, причем это могут быть как нарицательные, так и собственные существительные, а также – аббревиатуры, участие которых в языковой игре мы неоднократно рассматривали [1; 2], но, как показывает материал, в орбиту словотворчества втягиваются все новые аббревиатуры. Так, от аббревиатуры *МКАД* образовано существительное *замкадье*, не попавшее пока в известные нам словари, но зато активно функционирующее в Интернете в двух вариантах – *замкадье* и *заМКАДье*. Аббревиатура активно обрастает производными, в Интернете нам встретились такие инновации, как *замкадский, замкадный и замкадыши*. Последняя из инноваций зафиксирована и в языке СМИ: *Быть ли моим детям «замкадышами»* (КП. 24.08. 2010). Если инновации *замкадье, замкадский, замкадный* образованы по высокопродуктивным моделям, то механизм создания инновации *замкадыши* не столь очевиден. Известно, что в русском языке существительные на *-иш (-ыш)* могут мотивироваться глаголами (*подкидыш, приемыш* и др.) и прилагательными (*малыш, глупыш* и др.). Существительные же в качестве мотивирующих могут выступать для существительных на *-оныш (-ёныш)*, напр.: *звереныш*. К этому же типу, но «семантически обособленно» относится существительное *детеныш*, «где значение невзрослости заключено уже в самом мотивирующем слове» [7, с. 204]. Таким образом, инновация *замкадыши* имеет внетиповую структуру, хотя и смыкается с узуальными словами на *-ыш* с ярко выраженной уничижительной окраской, которые мотивированы глаголами.

Словотворчество, каламбурное столкновение созвучных слов явно прослеживается и в следующем примере: *Полицейеры переходного периода* (Известия. 01.03.2011). Тем самым в игровой форме выражается оценка новой реалии нашей жизни.

Позволим себе представить более подробный анализ инноваций на *-ант*. Согласно словообразовательной норме, существительные на *-ант/-янт* мотивируются глаголами на *-ировать* и *-овать*, но в нашей картотеке этой норме соответствует только инновация *стимулянт*, все остальные мотивированы глаголами на *-ать*, что, очевидно, свидетельствует о расширении границ словообразовательного типа, ср.: *возвращант, побеждант*. Приведем также другие примеры, свидетельствующие о названном процессе: *К слову, до этой «сладкой парочки» вручантами предлагали стать Сергею Жигуну и*

его супруге Вере (7 дней, 2009, № 51). Любопытно, что инновации *вручант* предшествовала инновация *награждант*, ср.: «**Награжданты**» Борис Грачевский и Аркадий Инин вручили журналисту Артуру Гаспаряну сборник басен Крылова (АиФ, 1997, № 43). Не менее любопытен также следующий факт: инновация *вручант* приобрела уже коррелятивную пару, ср.: *Премии награжденным раздавали так называемые «вручанты», знаменитые актеры, режиссеры, операторы!* <...> – *Ах, я волнуюсь, – кокетливо проговорила знаменитая «вручантка»* (Е. Вильмонт. Танцы с варежкой. М., 2009). Продуктивность слов *-ант* подтверждает и такой пример: *Непонятно, кто из «обсуждантов» предвзятее* (АиФ, 2010, № 49).

Особого внимания заслуживает инновация *импозант*, употребленная в следующем контексте: *Как бы хотелось увидеть Вас, широко шагающим вниз по переулку Газетному к улице Береговой, где стоит памятник такому же долгополему импозанту М. Горькому* (Известия. 23.03.2010). Она явно относится к другому способу образования, но какому? Является ли оно чистым заимствованием из французского языка или создано безаффиксным способом в русском языке? Рассмотрим эти версии. Во французском языке действительно есть слово *imposant*, но оно является прилагательным. Логичнее предположить, что инновация *импозант* образована безаффиксным способом от прилагательного *импозантный* по образцу таких существительных, как *оригинал*, *интеллектуал* и др. Таким образом, группа названий лиц, образованных путем нулевой суффиксации [2, с. 130], продолжает пополняться.

Завершая обзор суффиксальных инноваций, отметим, что в рассматриваемый период инновации, называющие лиц женского пола, образуются не столь активно, как ранее. Акцент в этой области номинации перемещается с наименований лиц на их характеристики, ср.: *Сумела из «учительницы» и «пилительницы» превратиться в хранительницу очага* (7 дней, 2010, № 51).

Таким образом, традиционный суффиксальный способ при наименовании лиц продолжает сохранять свои позиции. Перейдем к новациям. Одной из очевидных новаций мы считаем активизацию префиксального способа, что является отражением более масштабного явления, а именно: «Одной их характерных особенностей современного словообразования является рост именной префиксации...» [11, с. 8]. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами: *Недосборцики взятки* (Известия. 24.08.2009);

«**Подмоскович**» Голубев родился в Ростовской области в семье шахтеров, а лишь потом переехал ближе к столице (КП. 05.05.2010). Важным моментом в характеристике именной префиксации является также следующий: «Именная префиксация в языке современных российских СМИ обнаруживает те черты, которые характерны для современных словообразовательных процессов в целом, – это установка на креативность и демократизация языка» [11, с. 8–9]. Действительно, поиски новых экспрессивных средств находят выражение и в способах наименования лиц, напр. *Не-везунчик Меньшиков* (АиФ, 2010, № 450). В качестве игрового приема здесь использована одна из разновидностей так называемой виртуальной деривации – *дефисация* [6, с. 110]. Думается, что дефисация как игровой прием направлена на игру со смыслом, точнее, на *игру смыслами*. Так, в данном примере дефисное написание служит неоднозначной оценке творческой судьбы Олега Меньшикова.

Развернутого комментария, бесспорно, заслуживает и такой пример словотворчества, как: *Доктор Наживаго* (АиФ, 2006, № 50). Прецедентное имя *доктор Живаго* волею автора превращается в *доктора Наживаго*, что весьма символично и отражает отмечаемую многими исследователями тенденцию в изменении характера оценочности, ср.: «Прежние оценочные парадигмы изменяются под влиянием новых ориентиров общественно-политической жизни и сознания членов общества. Характерная примета времени – жесткость оценок» [5, с. 18].

Таким образом, в языке современных СМИ можно увидеть разнообразие способов наименований лиц. Дополним эту картину следующим примером: *Недопрыга* (Версия, 2009, № 32). По способу образования эта инновация относится к продуктивному в разговорной речи типу префиксально-суффиксальных существительных (*непоседа*, *недодрога*), которые являются характеристиками лиц. В нашем случае эта характеристика отнесена к Е. Исинбаевой, неудачно выступившей на чемпионате мира.

Установку на креативность, на преобладание авторского начала в полной мере реализует словотворчество в узком понимании этого термина. В языке современных СМИ словотворчество в этом понимании термина представлено большим разнообразием способов и приемов, что мы и постараемся показать в этой части исследования. Прежде всего следует обратить внимание на активизацию такого приема словотворчества, как *заменительное словообразование*

(заменительная деривация). Рассматривая заменительную деривацию как самостоятельный способ окказиональной деривации, исследователи в то же время делают оговорку, что заменительная деривация «обычно отождествляется исследователями с деривацией по конкретному образцу» [6, с. 103]. Различие между ними видится в том, что «при деривации по конкретному образцу новообразование воспроизводит формант слова-прообраза» [там же]. Действительно, развести эти способы (точнее сказать, приемы) словотворчества применительно к конкретному материалу не всегда возможно. Образование по конкретному образцу («предсказамус-прием». – С.И.) наиболее очевидно в тех случаях, когда в минимальном контексте присутствует слово-прообраз. Так, например, инновация *однопалатники* явно является пародией на ставшее ключевым для нашего времени *одноклассники*, ср.: **Однопалатники. Минздравсоцразвития хотело создать медицинскую социальную сеть, но передумало. ...если <... >выгнать с «Одноклассников» всех одноклассников, можно сделать новехонькую социальную сеть для врачей и пациентов** (Известия. 12.10.2010). Можно также заметить пристрастие журналистов к игре с определенными словами-прообразами: *результатоголик*, *победитоголик* [2, с. 198]. Этот ряд дополняет следующая инновация: *Что должны знать «загароголики» перед началом пляжного сезона* (Итоги. 07.06.2010). К примеру с инновацией *тутопланетянин* [2, с. 198] добавим такой: **Однопланетяне** (Итоги. 28.12.2009). «Предсказамус-прием», как и любой другой прием словотворчества, языковой игры, может иметь самую неожиданное воплощение, ср.: **«Гаганавты» выходят на орбиту. На борту будут два «гаганавта».** Именно так называют индийских космонавтов – от слова «гаган», что на санскрите означает «небо» (Известия. 26.02.2009). Согласно предложенной версии, слово *гаганавт* является заимствованным словом терминологического характера, переданным на русский язык путем транслитерации. Но необычная форма придает ему игровой характер.

Соглашаясь в целом с правом заменительной деривации на существование, мы тем не менее считаем необходимым уточнить, что этот термин может использоваться не только в отношении сложных слов, но и в отношении слов другой структуры, напр.: **Художник-недвижник** (Итоги. 12.10.2009); **Недогорельцы** (КП. 21.09. 2010). И в том и в другом случае вполне правомерно говорить о заменительной деривации.

Как мы уже говорили, для наименования лиц может использоваться прием *контаминации*, напр.: **Морарьдеры взяли паузу** (Известия. 10–12.04.2009 – от фамилии журналистки Морарь); **Бригаденыши** (Версия, 2004, № 7). Для языка современных СМИ более привычными стали контаминации, созданные с использованием *капитализации*, напр.: **АрЕстократы делят страну** (КП. 22.07.2003); **ВУЗники с дипломом** (Версия, 2007, № 1) **ЦРУЗНИКИ СОВЕСТИ** (Версия, 2009, № 35) и др.

Наряду со ставшими уже традиционными приемами (контаминация, «предсказамус-прием» и др.) в языке СМИ складываются и новые приемы, которые свидетельствуют о поисках новых механизмов выражения экспрессии:

– усечение по аббревиатурному способу, ср.: **Ген Зюг ЦК КПСС** (АиФ, 2010, № 50). Этот прием очень активно используется для производства игровых дериватов от фамилий, напр.: *Болдырь* (от Болдырев), *Боров* (от Боровой), *Горбач* (от Горбачев), *Грач* (от Грачев), *Зюга* (от Зюганов), *Киря* (от Кириенко) и т.д. и т.п. [3]. Любопытно, что в рассматриваемом примере игровая стратегия – каламбурное сближение исходной аббревиатуры (*генсек*) и деривата – имеет реальную основу;

– русификация иноязычного имени собственного путем игровой адаптации, ср.: **Юка Кавагутина** (АиФ, 2009, № 5). Следует заметить, что русификации подверглись как фамилия, так и имя японской фигуристки – *Юко Кавагути*;

– онимизация – создание двойного наименования по типичной для русской речевой культуры модели (имя + отчество), ср.: **В итоге в Интернете появились первые снимки младшего сына: олигарха олигарховича** (КП. 17.12.2010 о сыне Романа Абрамовича).

Список литературы

1. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 2002. 360 с.
2. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
3. Моченов А.В., Никулин С.С., Ниясов А.Г., Савваитова М.Д. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 256 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1973. 846 с.
5. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.

6. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 168 с.
7. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 784 с.
8. Русский язык: Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
9. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб: Наука, 2007. 355 с.
10. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М.: Эксмо, 2006. 11136 с.
11. Шишкина А.А. Именная префиксация в современных деривационных процессах: структурно-семантический аспект анализа (на материале новообразований российской прессы начала XXI в.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2010. 22 с.

**OLIGARKH OLIGARKHOVICH, OR WORD CREATION IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA
(based on the material of persons' nomination)**

S.V. Ilyasova

The article examines the main usual and occasional means and devices of persons' nomination as a reflection of word creation in the language of mass media in the late 20th – early 21st century.

Keywords: means or devices of word creation, innovation, persons' nomination.